

ШЁЛКОВЫЕ ШАПОЧКИ БОКК ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ ВОЛГОГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ И АСТРАХАНСКОГО МУЗЕЯ–ЗАПОВЕДНИКА

© 2022 г. Е.А. Корж, С.М. Шашунова

В данной статье вводятся в научный оборот ранее неопубликованные шёлковые шапочки бокк и их фрагменты из музеев Волгоградской и Астраханской областей. Бокка являлась статусным головным убором замужних женщин на территории Монгольской империи. В результате исследований были выявлены три различных вида шапочек. Была проведена работа по реконструкции кроя шапочек, исправлены ошибки в схемах кроя в предыдущих исследованиях. Анализ ткацких переплетений позволил определить, что шапочки бокк были выполнены из самых дорогих и качественных узорных тканей типа лампас, существовавших в XIII–XIV вв.

Ключевые слова: бокка, боктаг, Золотая Орда, шёлк, костюм населения Золотой Орды, археологический текстиль.

SILK BOKTAG HATS FROM THE COLLECTIONS OF THE VOLGOGRAD REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY AND ASTRAKHAN RESERVE MUSEUM

Y.A. Korzh, S.M. Shashunova

The paper introduces into scientific discourse the previously unpublished silk boktag caps and their fragments from the museums of the Volgograd and Astrakhan Oblasts. Boktag was a status headdress of married women in the Mongol Empire. Three different types of hats have been identified as a result of studies. Work on the reconstruction of the style of the hats was carried out, and errors in the style layouts from previous studies were corrected. An analysis of the weaving types made it possible to determine that boktag hats were made of the most expensive and high-quality patterned fabrics such as lampas that existed in the 13th–14th centuries.

Keywords: bokka, boktag, the Golden Horde, silk, costume of the Golden Horde population, archaeological textile.

Бокка (боктаг) – специфический колоннообразный/сапожкообразный головной убор замужних женщин. Термин "боктаг/бокка/богто" (изначально *boᠣᠲᠠ*?) в живых монгольских языках не встречается, однако имеется производный от него глагол *boᠣᠲᠤᠯᠠ*, а также такие понятия как *богтол* – сговаривать, обручать девушку; *богтоло* – убирать голову молодой женщины в день её замужества; выдавать дочь замуж (Санжеев, 2015, с. 94).

В настоящее время этот термин является устоявшимся понятием, обозначающим головной убор в целом, но фактически убор состоит из основы (каркаса), обтянутой тканью с различного типа украшениями, и шёлковых шапочек. В научной литературе широко освещен вопрос берестяных каркасов различных типов, шёлковые шапочки бокк анализируются гораздо реже. Берестяные каркасы бокк и их детали подробно описаны в публикациях З.В. Доде, Л.Э. Макласовой и В.Ю. Макласова, С.А. Пилипенко.

А.А. Мамонова, О.Б. Лантратова, О.В. Орфинская в своей публикации «Бокка из

захоронения 51 могильника Маячный Бугор-II (Астраханская область)» не только исследовали форму берестяного каркаса головного убора бокк, но и описали технологию нанесения рисунка на ткань, обтягивающую каркас.

Средневековые авторы неоднократно в своих сочинениях описывали бокку, особо отмечая форму и размеры. У некоторых авторов также встречаются упоминания шапочек, их цветовой гаммы и тканей, из которых они были сшиты.

У Гильома Рубрука, совершившего дипломатическое путешествие к монголам в 1253–1255 гг., бокка описана так: «...Кроме того, они носят украшение на голове, именуемое бокка... Богатые госпожи полагают это украшение на верх головы, крепко стягивая его меховой шапкой, имеющей в верхушке приспособленное для того отверстие. Сюда они прячут свои волосы, которые собираются сзади к верху головы, как бы в один узел, и полагают в упомянутую бокку, которую потом крепко завязывают под подбородком. Отсюда, когда много госпож едет вместе, то, если

смотреть на них издали, они кажутся солдатами, имеющими на головах шлемы с поднятыми копиями. Именно бокка кажется шлемом, а прутик наверху копьем» (Рубрук, 1957, с. 100).

Разные виды тканей шапочек упомянуты у Плано Карпини: «Замужние же женщины носят один кафтан очень широкий и разрезанный спереди до земли. На голове же они носят нечто круглое, сделанное из прутьев или из коры, длинную в один локоть и заканчивающееся наверху четырёхугольником, и снизу доверху этот [убор] всё увеличивается в ширину, а наверху имеет один длинный и тонкий прутик из золота, серебра или дерева или даже перо; и этот [убор] нашит на шапочку, которая простирается до плеч. И как шапочка, так и вышеупомянутый убор покрыты букараном или пурпуром, или балдакином. Без этого убора они никогда не появляются на глаза людям, и по нему узнают их другие женщины. Девушек же и молодых женщин с большим трудом можно отделить от мужчин, так как они одеваются во всём так, как мужчины. Шапочки у них иные, чем у других народов; описать, понятно, их вид мы бессильны» (Путешествие, 1957, с. 27).

Первое научное упоминание бокки было приведено А.А. Кротковым в описании женского захоронения из мавзолея 1 (раскопки 1913 г. на Увеке): «Голова этой женщины покрыта особого рода мягкой шапочкой из красной шелковой, затканной в узор золотыми нитями (гладь) материи. Шапочка эта, плотно облекая голову, на лоб спускается широким полукруглым фестонком, а сзади, разрезанная от верхушки надвое, в виде узкой косынки, идет до конца лопаток. На макушке шапочка вытянута несколько в виде усеченного конуса с отверстием в 4 см, а по бокам, над ушами, имеет придатки из той же материи, в виде двух узких крылышек птицы (кречета?), обращенных концами назад. Сзади, по разрезу, шапочка стягивается на голове целым рядом шелковых ленточек, завязанных в бантики. Близ верхнего отверстия шапочки и на затылке — два банта из более широких и прочных шелковых лент. В верхнее отверстие шапочки пропускался волосяной столбик из кос хатуни» (Кротков, 1915, с. 128). Позднее Д.А. Кубанкин дал описание орнамента ткани на головном уборе: «шапочка-бокка, скроенная из парчи и орнаментированная рисунком в виде побегов лотоса, цветка пиона и шестиконечной звезды, внутри которой располагалась шестилепестковая розетка» (Кубанкин, 2006, с. 194).

Первое и наиболее полное описание шапочек бокк с территории Нижнего Поволжья опубликовано в 1995 г. в статье Е.П. Мыськова «О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды» и позднее было развито в его монографии «Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды» (Мыськов, 1995, с. 36, Мыськов, 2015, с. 195). В публикациях Е.П. Мыськов не только ввел в оборот ранее неизвестные бокки, но и отметил различия в форме шапочек, встречающихся на территории Нижнего Поволжья. Интересны его замечания об этом головном уборе как космогоническом символе, представляющем водоплавающую птицу, связанную с созданием суши и всего живого во многих этносах. При этом он критически оценивает выводы о тюркских корнях символа птицы в форме бокки, но не приводит примеров почитания этих символических образов у монгольских племен (Мыськов, 2015, с. 202). Так, тотемом одного из важных родов «ongirad», из ветвей которого происходили жена Чингисхана Бортэ и его мать Оэлуи, а также другие жены представителей правящего дома Монгольской империи, являлся лебедь (Ангархаев, 2002, с. 31). То есть обращение к данному символу может быть не только демонстрацией космогонических представлений, но и отсылкой к образу матери-прародительницы женской линии Чингизидов.

Близость формы головного убора к образу птицы особо подчеркивается видом передней лопасти этих шапочек, выполненной в форме крыла, а также способом выкладывания лопастей при ношении. Авторы не согласны с формулировкой «летний» и «зимний» вариант ношения шапочек бокк, который осуществляется за счет завязывания лент передней лопасти под подбородком в холодное время и на затылке в теплое (Мыськов 2015, с. 198–199, Доде 2008, с. 58). На практике шапочка из шелковой ткани, затканной золотом на тонкой подкладке с глубоким подрезом, разделяющим переднюю и заднюю часть, не обеспечивает ее должного прилегания в районе шеи и ушей. Эти шапочки не могут защитить от холода, поэтому их носят только в теплое время года или внутри помещения, и лишь призваны подчеркнуть образ водоплавающей птицы с длинной шеей.

Нами были исследованы текстильные коллекции Волгоградского областного краеведческого музея (ВОКМ) и Астраханского музея-заповедника (АМЗ). Для сравнительного анализа был привлечен предмет из фондов

музея-заповедника «Танаис». В исследуемых нами фондах музеев 17 предметов и их фрагментов из 15 захоронений возможно атрибутировать как шапочки бокк с высокой степенью достоверности.

К сожалению, включить все фрагменты текстиля, обнаруженные в районе черепа погребенных, не представляется возможным, потому что кроме шапочек бокк встречаются фрагменты обшивки основания берестяных каркасов или фрагменты халатов и их отделок. Атрибуция усложняется тем, что в большинстве случаев шапочка бокки находилась на лице, груди, тазовых костях, и только в редких случаях непосредственно на голове. Также встречается ряд захоронений, где было по две шапочки бокк.

В выборку мы включили наиболее полно сохранившиеся шапочки и фрагменты, обладающие признаками шапочек (налобные части, части лопастей, фрагменты со швами фиксации подкладки от провисания на небольшом расстоянии от края, что характерно именно для шапочек (на халатах данный шов находится на большем расстоянии)).

Проведенные исследования позволили определить 3 разных вида шёлковых шапочек:

Шапочки с крыловидной передней лопастью (узкой (рис. 1: а) и широкой (рис. 1: б)).

Шапочки с подквадратной передней лопастью (рис. 1: в).

Шапочки с большой трапециевидной лопастью (рис. 1: г).

По мнению различных авторов, шапочки с крыловидной передней лопастью являются преобладающим видом. Их характеризует сложная фигурность внешнего края передней и задней лопастей, с многочисленными нефункциональными декоративными вырезами, формирующими из передней лопасти крыло, а из задней – птичий хвост. Отсутствие этих вырезов на некоторых реконструкциях, как правило, связано с неполной сохранностью убора. Спереди у этих шапочек присутствует выступ – козырек, а задняя часть – распашная и чаще всего фиксируется лентами или пуговицами (рис. 1: а, б). Это позволяет предположить, что в большинстве случаев шапочка одевалась после того, как основная часть бокки закреплялась с помощью лент на голове. В верхней части шапочки оформлен выступ «хохол», дополненный широкой лентой, для крепления хохла вокруг бокки (рис. 2: а).

К сожалению, на данный момент не представляется возможности проверить версию

Е.П. Мыськова о том, что у шапочек молодых девушек «хохол» был зашит (Мыськов, 2015, с. 198). Шапочка из разрушенного погребения кургана Змеиный у хутора Демочкин была отреставрирована и в настоящий момент зафиксирована под реставрационной сеткой. Другая известная шапочка из погребения 1 кургана 64 могильника Царев утратила практически все швы. Однако тот факт, что шапочка предназначена для надевания поверх берестяного каркаса бокк, наличие ленты, фиксирующей бокку вокруг каркаса, демонстрирует специальную принадлежность ее к комплексному убору и может исключить версию о самостоятельном ношении этого предмета.

Шапочка с подквадратной передней лопастью встречается значительно реже. Нам известны три таких шапочки: из погребения 104 могильника Маячный бугор из Астраханского музея-заповедника (НВ13246.59), погребения 1 кургана 1 могильника Вербовый лог VIII из фондов музея «Танаис» и могильника Тингутинский I (Доде, 2018, с. 331). Но наиболее полно сохранилась шапочка из Астраханского музея-заповедника, которая позволяет реконструировать крой этого вида шапочек с высокой степенью достоверности (рис. 1: в).

Шапочки с подквадратной передней лопастью отличаются незначительными размерами задней лопасти и сглаженным неглубоким переходом между задней и передними лопастями. Также обращает на себя внимание слабо выраженный выступ – хохол. Орнамент на ткани этого вида шапочек также отличается от орнаментов шапочек других видов, где «использовалась парча с мелкими циклическими орнаментами, которые хорошо сочетались с относительно небольшими размерами готового изделия» (Мыськов, 2015, с. 198). Для них характерным орнаментом являются более крупные элементы, такие как турундж на шапочке из погребения 104 могильника Маячный бугор – I из фондов АМЗ (НВ13246.59), медальоны с джейранами из погребения 1 кургана 1 Вербовый лог VIII и летящие птицы на шапочке из Тингутинского I (Доде, 2018, с. 331).

Отсутствие в этих уборах стилизации передней лопасти под крыло птицы может быть связано с утратой смысловой нагрузки головного убора в более поздний период бытования или, возможно, другой племенной принадлежностью носительницы, исключающей использование символики птицы.

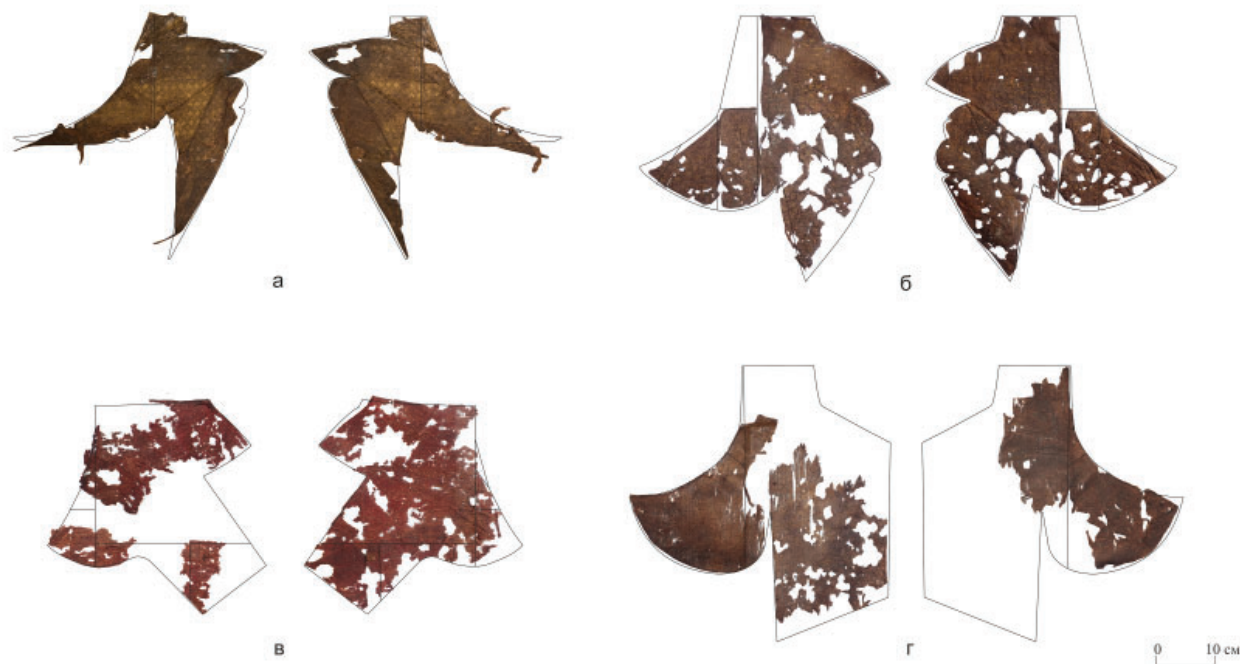

Рис. 1. Реконструкции кроя шёлковых шапочек бокк: а – с узкой крыловидной лопастью (погребение 1 курган 70 могильника Бахтияровка (ВОКМ 6854/54 НВ); б – с широкой крыловидной лопастью (шапочка 1 погребение 1 план 2 кургана 64 могильника Царев (ВОКМ 7621/40 НВ); в - с подквадратной передней лопастью (погребение 104 могильника Маячный бугор – I (НВ13246.59); г - с трапециевидной передней лопастью (шапочка 2 погребение 1 план 3 курган 64 могильника Царев (ВОКМ 7621/40 НВ).

Fig. 1. Reconstructions of the style of silk boktag hats: а - with a narrow wing-shaped front blade (burial 1, barrow 70 of Bakhtiyarovka burial ground (VOKM 6854/54 NV); б – with a wide wing-shaped front blade (hat 1, burial 1, plan 2 of barrow 64 of the Tsarev burial ground (VOKM 7621/40 NV); в - with a subsquare front blade (burial 104 of the Mayachny bugor burial ground - I (NV 13246.59); г - with a trapezoidal front blade (hat 2, burial 1, plan 3, barrow 64 of the Tsarev burial ground (VOKM 7621/40 NV).

Основываясь на известных нам экземплярах, можно отметить отличительную особенность шапочек с подквадратной лопастью. Ею является зашитый задний шов, что возможно несет изменение процесса фиксирования шапочки поверх основания берестяной основы (рис. 2: б).

Мы относим шапочки с крыловидной и подквадратной передней лопастью к непосредственно шапочкам бокк или другим подобным головным уборам.

Но существуют шапочки с большой трапециевидной передней лопастью, которые можно отнести к третьему виду (шапочка 2 из погребения 1 кургана 64 могильник Царев (ВОКМ 7621/40 НВ) (рис. 1: г). Однако мы не можем однозначно утверждать, являются ли они самостоятельным головным убором или относятся к дополнительному слою, который надевался поверх основной шапочки на случай непогоды (рис. 2: в). К такому выводу мы пришли на основании факта фиксации в погребении 1 кургана 64 курганного могильника Царев двух шапочек разной конструк-

ции. Шапочка 1 относится к первому типу с широкой крыловидной лопастью, шапочка 2 – к третьему типу.

Схожие по функциональному значению имеющиеся аналоги, но отличающиеся по конструкции, такие как шапочка из Музея мусульманского искусства в Дохе и шапочка из мавзолея Болган Ана, также обладают увеличенными размерами передней лопасти (Unseen, 2010, с. 164, Крупа, 2019, с. 142). Шапочка из музея в Дохе состоит из непосредственно шапочки и чехла для берестяного каркаса, с возможностью фиксировать дополнительными завязками вдоль всей длины цилиндрической части каркаса. В случае шапочки из мавзолея Болган Ана, отсутствует вырез под налобную часть, а завязки на верхней части шапочки пришиты недостаточно часто, чтобы скрыть волосы, как в других головных уборах.

Ширина передней лопасти во всех случаях, включая предмет из погребения 1 кургана 64 курганного могильника Царев (ВОКМ 7621/40 НВ), позволяет голове находиться

значительно глубже внутри головного убора и закрывает от воздействия неблагоприятных природных условий.

Общей спецификой орнаментов тканей шапочек бокк является то, что они затканы узором максимально плотно.

Ткани с растительным орнаментом, ткани с изображением мифологических существ и ткани, которые можно отнести к растительно-геометрическому орнаменту, встречаются практически с одинаковой частотой. Можно отметить незначительное преобладание тканей с растительным узором.

В коллекции музея ВОКМ хранятся фрагменты двух шапочек бокк с изображением драконов, одна шапочка с изображением цилиндра, и одна шапочка с изображением зайца, символ которого также имеет корни в китайской мифологии.

Ткани с растительно-геометрическим орнаментом различаются по стилистике и формированию орнамента. В упомянутой выше шапочке из погребения 104 могильника Маячный бугор-I (НВ13246.59) основным орнаментом является решетка из достаточно крупных заостренных овалов, промежутки между которыми заполнены растительным орнаментом. В арабских источниках такое формирование орнамента получило название турундж. Близким к орнаменту турундж является орнамент из каплевидных медальонов в растительной окантовке на одной из шапочек из погребения 1 кургана 64 могильника Царев (ВОКМ 7621/40 НВ).

Ткань на шапочке бокки из погребения 1 кургана 70 могильника Бахтияровка (ВОКМ 6854/54 НВ) выделяется среди типичных орнаментов золотоордынского текстиля. Ткань заткана плоскими и прядеными золотными нитями, орнамент мелкий, состоит из рядов четырехлепестковых цветов и ромбов.

Анализ переплетения тканей проводился на основании работы О.В. Орфинской «Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей Средневековья в музейных коллекциях: иллюстрированное методическое пособие для сотрудников музеев и специалистов по музейному и археологическому текстилю» (Орфинская, 2019).

Из 17 исследованных шапочек и их фрагментов 16 выполнены из ткани типа лампас, из них семь образцов – это лампас с двумя золотными узорными нитями (прядеными и плоскими), и девять – ткань лампас с одним узорным золотным утком (четыре с пряденым золотным утком и пять с плоским), один пред-

мет сшит из ткани, выполненной в технике лансе.

Г.В. Ласикова отмечает: «Ткань с узором золотом по золоту – одна из самых дорогих тканей, изготавливавшихся в монгольских мастерских, – в китайских источниках носила арабское название *наседж*, буквально означающее «ткань» ... Судя по всему, *наседжем* монголы называли вид лампаса, в котором для узорного утка использовали два типа металлических (в русской исторической терминологии «золотных») нитей: посеребренные и/или позолоченные полосы кожи или бумаги покрывали фон ткани, в то время как пряденые нити, представлявшие собой аналогичные полосы, скрученные вместе с шелковой нитью, образовывали узор» (Ласикова, 2010, с. 164).

Плоские золотные нити в большинстве предметов утрачены, сохранились следы органической подложки и незначительные фрагменты покрытия золотом этой подложки. Исключением является шелковая шапочка из погребения 1 кургана 70 могильника Бахтияровка (ВОКМ 6854/54 НВ), в которой нитки утка и нитки основы сохранились в идеальном состоянии.

С большой долей уверенности можно утверждать, что на шапочки бокк шли наиболее дорогие и качественные узорные ткани. Три из исследованных нами предмета находились в погребениях, где сопутствующие им большие халаты были выполнены из более простых по переплетению тканей типа камки или лансе.

Несмотря на различные формы шапочек бокк, раскрой и пошив выполнялся однотипно. Передняя часть бокки выкраивалась цельно, практически всегда без подкройных деталей, удлиняющих переднюю лопасть (исключением является шапочка из погребения 104 могильника Маячный бугор-I (НВ13246.59)). Задняя часть шапочки набиралась из более мелких кусочков ткани, и если в основном детали сшивали, соблюдая направление ниток основы, то окончание задней лопасти очень часто было собрано исходя из оставшихся в наличии кусочков, без учета направления нитей основы, а в некоторых случаях при нехватке ткани добирались и из других тканей. Это может косвенно свидетельствовать о том, что шапочки всегда носились с завязанными назад передними лопастями, и нижняя часть задних лопастей была практически не видна.

Подкладка у большинства изделий не сохранилась. В тех случаях, где ее фрагмен-

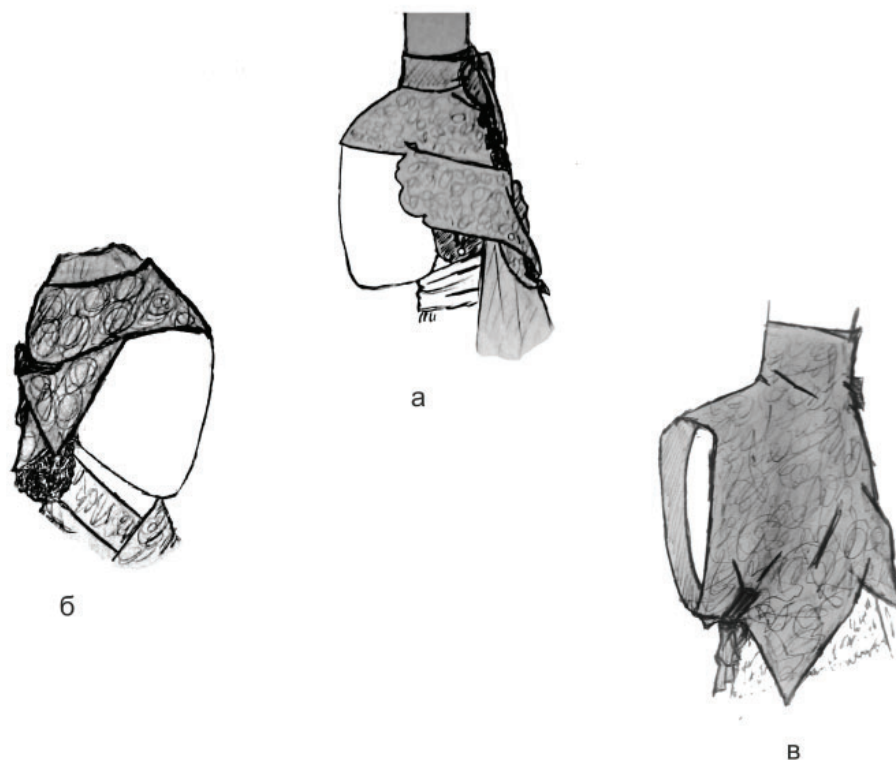

Рис. 2. Графические реконструкции шапочек бокк: а – с крыловидной передней лопастью; б – с подквадратной передней лопастью; в – с трапецевидной передней лопастью.

Fig. 2. Graphic reconstructions of boktag hats: а – with a wing-shaped front blade; б – with a subsquare front blade; в - with a trapezoidal front blade.

ты удалось зафиксировать, она выполнена из очень тонкой ткани полотняного переплетения.

В виду хорошей сохранности шапочки с узкой передней лопастью из погребения 1 кургана 70 курганного могильника Бахтияровка (ВОКМ 6854/54 НВ) удалось зафиксировать технологию изготовления шапочек.

На первом этапе были выкроены и сшиты детали шапочки из основной узорной ткани.

Подкладка выкраивалась по форме деталей из основной ткани, но без использования дополнительных швов.

На следующем этапе был сшит налобный шов, как на детали из основной ткани, так и на подкладке.

Затем детали основы и детали подкладки были сложены лицевыми сторонами друг к другу, прошиты вдоль всего переднего края мелким швом вперед иголку, изделие было вывернуто, и был проложен потайной шов, фиксирующий подкладку от провисания на расстоянии 35 мм от края. Далее был выполнен шов, фиксирующий подкладку от провисания, вдоль оставшихся краев изделия, включая хохолок. И уже на следующем этапе оставшиеся открытые края шапочки были подогнуты и обработаны потайным швом, скрепляющим основную ткань и подкладку.

Шов, фиксирующий подкладку от провисания, на налобной части был прошит не между слоями ткани, а поверх подкладки. Вероятнее всего, это связано со сложностью доступа к этой детали изнутри при подобной сборке.

В других шапочках, не обладающих такими узкими лопастями, технология подшивания подкладки могла быть изменена таким образом, что сперва выполнялся шов фиксации подкладки по всем открытым краям, затем потайным швом подкладка подшивалась.

Шов, фиксирующий подкладку от провисания, прокладывался на расстоянии от 7 до 40 мм от края, он выполнялся очень аккуратно и был практически не виден как с лицевой стороны бокки, так и со стороны подкладки.

Для прохладного времени года существовали отдельные утепленные виды шапочек. В исследованных нами материалах была найдена одна такая шапочка из погребения 104 могильника Маячный бугор-I, где между подкладкой и основной тканью были зафиксированы фрагменты шёлковой ваты. Эта шапочка сохранила следы замены подкладки, вероятнее всего, сохранившаяся шёлковая вата была укреплена после ремонта. Невозможно установить, была ли это замена износившейся подкладки или существовала необходимость

проложить утепляющий слой. Новая подкладка зафиксирована с нарушением привычной технологии пришивания.

Завязки на шапочках бывают из трех разных видов тканей. Почти все исследованные предметы имеют завязки из ажурного газа. Исключением является один экземпляр с завязками из ложного газа и один экземпляр с завязками из шёлковой полотняной ткани очень низкой плотности.

В некоторых случаях завязки в разных местах шапочки выполнены из ткани с разным переплетением. Например, завязка вокруг основания бокки на головном уборе из погребения 104 могильника Маячный бугор сшита из ажурного газа, а завязки на передней лопасти – из ткани полотняного переплетения. На шапочке из погребения 2 кургана 1 могильника Степной-1 завязка вокруг основания бокки сшита из ажурного газа, а завязки вдоль заднего края шапочки из ложного газа.

Практически во всех шапочках оригинальная цветовая гамма утрачена, насыщенный красный цвет сохранился только в шапочке из погребения 104 могильника Маячный бугор-1. Косвенным свидетельством того, что и некоторые другие шапочки были сшиты из ткани красного цвета, являются красные шивные нити, сохранившиеся на нескольких предметах.

В процессе работы над статьей нами были изучены 17 предметов и их фрагментов. Для некоторых предметов были проведены консервационные мероприятия: очистка, устранение деформации и пластификация. Это позволило комплексно изучить шапочки бокк (конструкцию, технологию изготовления, орнаменты тканей, структуру ткацких переплетений). В ходе изучения были определены три вида шапочек, различающихся по конструкции.

Выявленная типология шапочек бокк позволит в дальнейшем атрибутировать головные уборы с большей долей достоверности.

ЛИТЕРАТУРА

Ангархаев А. Л. Этимологическое исследование древнемонгольских онимов. Дисс. ... канд. филолог. наук. Улан-Удэ, 2002. 156 с.

Доде З.В. К вопросу о боктаг // РА. 2008. № 4. С. 52–63.

Доде З.В. Предметы женского костюма из золотоордынского захоронения могильника Тингутинский I. Консервация и предварительные выводы // *Serie poúã. Vol. XII [XXVII], nr. 1, 2018. С. 331–346.*

Классическое искусство исламского мира IX–XIX веков. Деяносто девять имен Всевышнего/ сост. Г.В. Ласикова. М.: Издательский дом Марджани. 2013. 432 с.

Кротков А.А. Раскопки на Увеке в 1913 г. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 32. Саратов: Союз Печатного Дела, 1915. С. 111–143.

Кубанкин Д.А. Погребальные памятники Увецкого городища // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 4 / Отв. ред. В.А. Лопатин. Саратов: Научная книга, 2006. С. 190–213.

Крупа Т.Н. Комплекс древних тканей из раскопок Болган Ана в 2018 году: предварительные исследования // Материалы Международной конференции «Сарыарка и Алтын орда: время и пространство», посвященной 750-летию основания Золотой Орды (Караганды, 23–25 октября 2019 г.) / Ред. В. Сумер, Н. Кенжеахмет, Т. Смагулов, А. Касеналин, Т. Крупа, О. Канай, С. Есенов. Алматы, 2019. С. 142–170.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Мыськов Е.П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // РА. 1995. № 2. С. 36–43.

Орфинская О.В. Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей Средневековья в музейных коллекциях. М.: Институт Наследия, 2019. 122 с.

Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н.П. Шастиной. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1957. 270 с.

Рубрук, Гильом де. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. / Пер. А. И. Малеина. М.: Географгиз, 1957. С. 80–100.

Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. Этимологический словарь монгольских языков. Т. I А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.

Unseen treasures from museum of Islamic Art in Qatar. Bloomsbury Qatar Foundation Publishing. 2010, p. 128.

Информация об авторах:

Корж Елена Александровна, независимый исследователь, ГБУЗ СК "СККСПБ№1 (г. Ставрополь, Россия); linn_13@mail.ru

Шашунова Софья Михайловна, научный сотрудник, ВОО «Волго-Донское археологическое общество» (г. Волгоград, Россия); sm_2711@mail.ru

REFERENCES

Angarkhaev, A. L. 2002. *Etimologicheskoe issledovanie drevnemongol'skikh onimov (Etymological Study of Ancient Mongolian Onyms)*. Diss. of Candidate of Philological Sciences (in Russian).

Dode, Z. V. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 52–63. Russian.

Dode, Z. V. 2018. In *Tyragetia. Serie nouă. Vol. XII [XXVII]*, no. 1, 331–346 (in Russian).

Lasikova, G. (comp.). 2013. *Klassicheskoe iskusstvo islamskogo mira IX–XIX vekov. Devianosto deviat' imen Vsevyshnego (Classic Art of the Muslim World of 9th – 19th Centuries. Ninety-Nine Names of God)*. Moscow: "Izdatel'skii dom Mardzhanii" Publ. (in Russian).

Krotkov, A. A. 1915. In *Trudy Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of Saratov Scientific Archive Commission)*. 32. Saratov: "Soiuz Pechatnogo Dela" Publ., 111–143 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2006. In Lopatin, V. A. (ed.). *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)*. 4. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 190–213 (in Russian).

Krupa T. N. 2019. In Sumer, V., Kenzheakhmet, N., Smagulov, T., Kassenalin, A., Krupa, T., Hanayi, O., Yessenov, S. (eds.). *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii «Saryarka i Altyn orda: vremya i prostranstvo», posvyashchennoy 750-letiyu osnovaniya Zolotoy Ordy (Karagandy, 23–25 oktyabrya 2019 g.)* Proceedings of the International Scientific Conference to the 750th Anniversary of the Founding of the Golden Horde "Sayarka and the Golden Horde: time and space" (Karagandy, October, 23–25. 2019). Almaty, 142–170 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).

Mys'kov, E. P. 1995. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 36–43 (in Russian).

Orfinskaya O. V. 2019. *Terminologicheskii apparat dlia opisaniia uzornykh shelkovykh tkanei Srednevekov'ia v muzeinykh kolleksiakh (Terminological Means of Describing the Patterned Silk Fabrics of the Middle Ages in Museum Collections)*. Moscow: Russian Heritage Institute Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (in Russian).

1957. *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journey of Plano Carpini and William of Rubruk to the Eastern Parts)*. Moscow: "Geografiz" Publ. (in Russian).

Rubruk, Gil'om de 1957. In *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journey of Plano Carpini and William of Rubruk to the Eastern Parts)*. Moscow: "Geografiz" Publ. (in Russian).

Sanzheev, G. D., Orlovskaya, M. N., Shevernina, Z. V. 2015. *Etimologicheskii slovar' mongol'skikh yazykov (Etymological Dictionary of Mongolian Languages)* Vol. I. A-E. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

2010. *Unseen treasures from museum of Islamic Art in Qatar*. Bloomsbury Qatar Foundation Publishing.

About the Authors:

Korzh Elena A. Independent researcher, ГБУЗ СК "СККСПБ № 1" (Stavropol, Russian Federation). Suvorova str., 13, Mikhailovsk, 356240, Russian Federation; linn_13@mail.ru

Shashunova Sofia M. Volga-Don Archaeological Society. Lenin str. 109, office 43, Volgograd, 400105, Russian Federation; sm_2711@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.